

Капнист Василий Васильевич

ВЛАДИСЛАВУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ОЗЕРОВУ

"Эдипа" видел я, - и чувство сострадания
Поднесь в растроганной душе моей хранит
Гонимого слепца прискорбный, томный вид.
Еще мне слышатся несчастного стенанья,
И жалобы его, и грозный клятвы глас,
Что ужасом мой дух встревоженный потряс,
Еще в ушах моих печальной Антигоны
Унылый длится вопль и раздаются стопы.
Трикраты солнца луч скрывала мрачна ночь,
А я всё живо зрю, как нежну, скорбну дочь
Дрожащею рукой отец благословляет
И небо, кажется, над нею преклоняет.
Благодарю тебя, чувствительный певец!
В душе твоей сыскав волшебный ключ сердец
И жалость возбуждая к чете, гонимой роком,
Ты дал почувствовать отрадным слез потоком,
Который из очей всех зрителей извлек,
Что к сердцу близок нам несчастный человек.
О! как искусно ты умел страстей движеньи
В изгибах душ открыть и взору показать:
Тут скорбного отца в невольном преступленьи,
Там сына злобного раскаяньем терзать,
Велику душу здесь, там мщенья дух кичливый,
От гнева к жалости стремительны порывы,
Нежнейшей дочери уныние явить
И в души наши все их страсти перелить.
Теки ж, любимец муз! Во храме Мельпомены,
К которому взошел по скользкой ты горе,
Неувядаемый, рукой ее сплетенный,
Лавровый ждешь тебя венок на алтаре.
Теки и, презря яд зоилов злоязычный,
В опасном поприще ты бег свой простирай,
Внемли плесканью рук и ввек не забывай,
Что зависть спутница одних даров отличных,
Что ярким озарен сиянием предмет
Мрачнейшу за собой на землю тень кладет.

Конец 1804